

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна старого кладбища
Серия «Тайное братство «Кленового листа»», книга 8

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163885
Тайна старого кладбища : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62569-7

Аннотация

«Тайное братство кленового листа» узнает: на старом кладбище появилась проклятая могила. С близкими людьми молодой женщины, которая в ней похоронена, происходят несчастные случаи. Но кто-то оставляет возле памятника огромный букет роз с надписью: «Прости». Почему столько разных людей ходит на эту могилу? Что их связывает друг с другом? Чей призрак явился кладбищенскому сторожу? Пятеро юных детективов начинают расследование...

Содержание

Глава I	4
Глава II	16
Глава III	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Антон Иванов, Анна Устинова

Тайна старого кладбища

Все герои и место действия этой книги вымышлены. Любое сходство с существующими людьми случайно.

Тайное братство кленового листа

Глава I

Проклятая могила

В половине двенадцатого небо заволочла огромная сизая туча. Над кладбищем воцарилась почти непроглядная тьма.

– Хорошенькое начало, – проворчал Дима.

– Молчи, – ответила Маша.

– Почему это я, интересно, должен молчать? – заспорил брат-близнец.

– Совсем, что ли? – покрутил пальцем возле виска коренастый Петька.

Димка затих. Внимание и впрямь привлекать не следовало.

– Пошли, – поторопил Вова.

– Только ты, Димка, не споткнись обо что-нибудь, – предупредила Маша.

– За собой последи, – отозвался тот.

В следующий момент он запутался в какой-то проволоке и упал на покосившуюся ограду могилы. Ограда рухнула. Димку в последний момент спас от падения Петька. Он ухватил друга за плечи.

– Говорила же, – не удержалась от колкости сестра.

– Я не виноват, – отвечал ей Димка. – Понакидали тут всякой дряни.

Нагнувшись, он поднял с тропинки, петляющей между могилами, моток ржавой проволоки.

– Так и голову сломать можно.

– Терминатор и есть Терминатор, – вспомнилась Петьке тайная Димкина кличка. Он заработал ее за то, что умудрялся каким-то неведомым образом все сокрушать на своем пути.

Димка ничего не ответил. Лишь бросил проволоку на поврежденную ограду.

– Зря ты так, – осуждающе покачал головой Вова. – Покойник может обидеться.

– Пока что я на него обиделся, – возразил Димка. – Я из-за этой ограды чуть голову не сломал.

Стараясь не поднимать шума, компания медленно двинулась по тропинке. Они шли на цыпочках. Однако тишина стояла такая, что каждый их шаг был слышен.

– Здесь, – остановился наконец Вова возле заботливо ухоженной могилы.

Повозившись возле ограды, он отворил калитку. Вся компания юркнула внутрь.

– Тут нас и впрямь никто не увидит, – оглядел Петька ограду, со всех сторон засаженную шиповником.

– И не так страшно, – шепотом подхватил Вова. – Мои бабушка с дедушкой при жизни никому зла не делали.

Он посмотрел на памятник с двумя портретами.

– Это при жизни, – окинул многозначительным взглядом всю компанию Дима.

– Ты что, моих деда с бабкой не уважаешь? – разобиделся Вова. – И тебе не стыдно?

– Не обращай внимания, – вмешалась Маша.

– Если моим бабушке с дедушкой не доверяете, зачем у них на могиле сидеть, – ответил Вова.

– Мы доверяем, – дружески хлопнул его по плечу Дима.

Тот мигом успокоился. И уже совсем другим тоном изрек:

– Раз доверяете, то садитесь.

И он указал на скамейку возле ограды. Ребята немедленно сели. Теперь их было довольно трудно заметить снаружи.

– Молодец, Вовка. Отличное укрытие, – похвалил Петька.

– Только как наблюдательный пункт никуда не годится, – не преминул заметить Дима. –

Попробуй что-нибудь разгляди сквозь эти кусты.

– Глядеть надо лучше! – Вовка с победоносным видом указал на просвет между зарослями.

– Ух ты! – поглядел Петька. – Отлично видно.

Сквозь просвет виднелась соседняя могила, а за ней – еще одна, на которой возвышался памятник. Высокий постамент, увенчанный голубем из белого мрамора. Каменная птица распростерла крылья. Казалось, что она хочет куда-то улететь, однако у нее не хватает сил оторваться от пьедестала.

Все это ребята смогли увидеть, даже не поднимаясь со скамейки.

– Сколько натикало? – спросил Вова.

Петька взглянул на светящийся циферблат часов.

– Без десяти двенадцать.

– Рано еще, – сказал Петька. – Ждем до полуночи.

– Если вообще дождемся, – охватили Диму сомнения.

– Если не веришь, зачем пришел? – спросил Вова.

– Не твое дело, – ответил Дима.

– Прекратите, – шикнул на них Петька. – Нас ведь могут заметить.

Мальчики повиновались.

Тишина вокруг стояла пугающая. Старый сельский погост смахивал сейчас на театральную декорацию, окутанную жаром июньской ночи. Ни звука. Ни ветерка. Даже листва на деревьях, и та не шевелится. И черная низко нависшая туча по-прежнему застилает небо до самого горизонта.

Минут пять друзья провели в полном молчании. Время от времени они поглядывали на могилу. Мраморный голубь белел во тьме, как привидение.

Вдруг тишину пререзали резкие крики. Словно где-то над головами ребят заплакал грудной ребенок. Друзья в ужасе уставились друг на друга. По спинам у них пробежали мурашки.

– Филин, – одними губами произнес Вова.

– Говорят, эти птицы близкую смерть человека предсказывают, – широко раскрыла и без того огромные глаза Настя.

– Тут и предсказывать нечего, – глухо откликнулся Петька. – Кругом одни покойники.

– Не надо о них, – с мольбой произнес Вова. – Иначе еще накликаем беду.

Леденящие душу крики смолкли. Петька снова посмотрел на часы. Ровно двенадцать ночи. Он повернулся к просвету между зарослями. Остальные тоже не отрываясь глядели на могилу с голубем.

Внезапно всех пятерых пробрала дрожь. Возле памятника бесшумно возникла высокая темная человеческая фигура. Ребята не мигая следили за ней. Станный пришелец будто застыл на месте. Ни единый шорох по-прежнему не нарушал тишины кладбища. Друзья инстинктивно пригнули головы, будто страшась, что таинственный пришелец их обнаружит.

Тот стоял в прежней позе. Так длилось с минуту. Затем до ребят донесся не то писк, не то скрип. И почти тут же мраморный голубь словно бы ожил. Крылья задвигались. Клюв изогнулся, как у хищной птицы. И голубь стал медленно поворачиваться туда, где за зарослями прятались пятеро друзей...

А началось все в тот день, когда Петька, Настя и Дима с Машей, сдав утомительные экзамены за девятый класс, наконец приехали в подмосковный дачный поселок Красные Горы. Петьку привезли утром. Дима и Маша подросли к двум часам дня. А Настя, живущая с ними по соседству, прибыла в три и, даже не заходя домой, кинулась к близнецам. А потом они втроем отправились к Петьке. Тот к их приходу уже успел восстановить шалаш, или, как называли это сооружение четверо друзей, летний штаб Тайного братства кленового листа. Словом, когда друзья пришли на дачу Мироновых, шалаш выглядел так, будто прошлое лето, минуя осень, зиму и весну, перешло в нынешнее.

Войдя в шалаш, друзья расселись на старых диванных подушках.

– Ну, наконец-то! – весело воскликнула рыжеволосая Настя. – Я думала, эти экзамены никогда не кончатся.

– А я вообще дошел до ручки, – мрачно изрек тощий Дима.

– Димочка у нас решил всех перехитрить, – фыркнула Маша. – У нас три экзамена было обязательных, а еще два по выбору. Их можно было и устно сдавать или досрочно в виде теста. Только за тест изволь платить денежки.

– У нас то же самое! – хором воскликнули Петька и Настя.

– Ну вот, – насмешливо посмотрев на брата, продолжала Маша. – Мой умный братик отчего-то вообразил себя большим знатоком русского языка и истории. Я его честно отговаривала. Но он мне сказал, что я дура...

– А ты-то сама что сдавала? – поинтересовалась Настя.

– Я один тест взяла по биологии, а устным экзаменом выбрала английский, – отозвалась Маша. – Мы-то, в отличие от некоторых, соображаем, что делать, – вновь покосилась она на брата.

– Изворотливость – это еще не ум, – немедленно отозвался Димка.

– При чем тут изворотливость? – удивилась Маша.

– Идешь по линии наименьшего сопротивления, – назидательно проговорил брат. – Каждый дурак в нашем классе знает, что у тебя биология и английский – любимые предметы.

– Зато Димочка у нас сопротивлялся за двоих, – продолжала Маша. – Оба теста он написал на двойки. И пришлось ему русский и историю сдавать как устные экзамены. А там по тридцать билетов. В каждом по два вопроса.

– Бедный! – вырвалось у Насти.

– Хотя один нормальный человек нашелся, – с благодарностью поглядел на девочку Дима. – Представьте, она гуляла целыми днями, – повернулся он к сестре, – а я билеты учил.

– Ну да, – и на сей раз не проявила чуткости Маша. – А кто мне твердил, что экзамены сдаст вперед меня?

– Я не виноват, что тесты попались какие-то идиотские, – проворчал Дима. – Мне вообще теперь кажется, что в них были ошибки. Но разве учителя признаются?

– В общем, ты у нас жертва несправедливости! – захохотал Петька.

– У тебя-то как все прошло? – поинтересовалась Настя.

– Нормально, – ответил мальчик.

– Я тоже легко отделалась, – сказала Настя.

– Теперь отдыхать будем, – вмешался Дима. – Эх, искупаться бы.

– А кто нам мешает? – обрадовались остальные.

– Тогда сбегает за купальными принадлежностями, а потом встретимся возле дачи Ковровой-Водкиной, – предложила Маша.

– Зачем? – возразил Петька. – Я сейчас сбегать в дом и переоденусь, а потом вместе отправимся к вам.

– Идет! – немедленно согласились остальные.

Десять минут спустя все четверо, выйдя за ворота дачи Мироновых, достигли угла улицы, свернули на соседнюю и пустились по раскаленной от июньского зноя асфальтовой дороге к участкам Адамовых и Серебряковых.

Поселок Красные Горы, в котором, как ни странно, не было ни одной горы и даже пригорка, возник в середине тридцатых годов. Огромные двух- и даже трехэтажные дачи, стоящие на необъятных участках. Множество улиц, переулков, тупичков... В каждой даче – телефон и прочие блага цивилизации. Населяла поселок тогдашняя элита – видные ученые, военачальники, деятели искусств. С годами состав жителей Красных Гор становился все более пестрым. Старожилы вымирали. Многим из их обедневших потомков уже было не под силу содержать огромные дачи. Особенно сильно разбавилось население поселка в последние годы. Дачи одну за другой скупали «новые русские». Они в большинстве своем тут же сносили старые деревянные дома. На их месте возводились монументальные особняки из кирпича или камня. Коренное население Красных Гор относилось к подобным новшествам неодобрительно.

Дима и Маша Серебряковы и Петька Миронов представляли третье поколение старожилов. Настя Адамова появилась в поселке лишь два года назад, однако немедленно стала полноправным членом их компании.

Больше всего эта красивая яркая девочка с рыжими волосами и огромными зелеными глазами понравилась Петьке. Стремясь привлечь на себя внимание, он и предложил вдруг создать детективное Тайное братство кленового листа. Идея всем очень понравилась. Правда, Димка немедленно заявил, что где-где, а в Красных Горах детективному братству делать совершенно нечего.

В поселке и впрямь царила вполне безмятежная жизнь. Правда, бдительный сторож Иван Степанович, с гордостью называвший себя бывшим заслуженным работником органов правопорядка, нес усиленную охрану вверенной ему территории, однако весь криминал пока ограничивался расхищением яблок и прочих фруктов из садов дачников.

Стоило, однако, четверым друзьям написать устав детективного братства и принять клятву, как в Красных Горах и окрестностях стали происходить самые настоящие преступления. Тайное братство кленового листа начало действовать, и к концу прошлого лета ребята могли похвастаться пятью блестяще проведенными расследованиями¹.

Участковый милиционер, капитан Алексей Борисович Шмельков, был очень благодарен Тайному братству за помощь. Совсем по-иному воспринимал их деятельность Иван Степанович. Дело в том, что он сам давно хотел потряхнуть стариной. Как только в Красных Горах стали происходить преступления, Степаныч, облачившись в выдавший виды милицейский китель и водрузив на коротко стриженную седую голову выгоревшую форменную фуражку, начал предпринимать самостоятельные расследования. Во-первых, доблестному сторожу давно уже хотелось доказать слишком «зеленому», по его словам, капитану Шмелькову, кто тут «настоящий опытный сыскарь». А во-вторых, задержав и обезвредив преступников, Степаныч поднял бы свой авторитет в глазах дачников.

Впрочем, все это оставалось мечтами. Тайное братство кленового листа неизменно опережало бывшего заслуженного работника органов правопорядка. Степаныч кипел от воз-

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна украденной рукописи», «Тайна княжеской усадьбы», «Тайна зеленого «БМВ», вышедших в серии «Детский детектив». (Прим. ред.)

мущения. И проникался все большей неприязнью к «нахальной и невоспитанной подростковой компании». Именно так доблестный сторож поселка Красные Горы именовал про себя четырех неразлучных друзей. Именно о Степаныче вспомнили ребята по пути от Петьки к даче Адамовых.

– Он все такой же! – звонко расхохоталась Настя. – Когда открывал нам шлагбаум, у него просто лицо перекошилось.

– Наверное, бедный, надеялся, что мы сюда больше никогда не приедем, – скривила губы в усмешке Маша.

– Я вообще, когда мы въезжали в поселок, пригнулся, – подхватил Дима. – Чего Степаныча понапрасну расстраивать.

– Димочка у нас гуманист, – покачала головой сестра. – Не хотел портить настроение пожилому человеку.

– В таком случае зря старался, – подмигнул ему Петька. – Я Степанычу с самого раннего утра испортил настроение.

– Чем? – полюбопытствовали остальные.

– Сам не знаю, – пожал плечами Петька. – Я просто вылез из машины и со Степанычем очень вежливо поздоровался. А он повернулся к нам с папой спиной. И удалился к себе в сторожку. Даже шлагбаум, когда мы проехали, забыл опустить.

– Значит, снова все лето нас доставать будет, – с пророческим видом изрек Дима.

Они поравнялись с воротами Адамовых. Настя побежала к даче.

– Возьмешь все и заходи за нами, – сказали ей близнецы.

– Договорились, – крикнула на ходу рыжая девочка.

Дойдя до следующих ворот, Дима, Маша и Петька пошли по длинной аллее к даче Серебряковых. Кроны старых деревьев, росших по обе стороны дороги, смыкались, образуя густую спасительную тень.

– Единственное место, где нормально себя чувствуешь в такую жару, – выдохнул Дима.

– Мальчику, наверное, голову напекло, – не замедлила с колкостью Маша.

Петька усмехнулся, в который раз за их многолетнюю дружбу отмечая несходство близнецов. То есть внешне-то они очень похожи. Оба светловолосые, голубоглазые, рослые и стройные. А вот характеры... Ироничная Маша всегда уверена в себе. Решения принимает мгновенно. Диме свойственны больше рассеянность и мечтательность, которые причудливым образом сочетаются у него с чрезмерной торопливостью. Тайно ото всех Димка пишет стихи, которые никогда никому не показывает. Кроме того, он очень мнителен. И страшно печется о собственном здоровье.

Маша очень похожа на бабушку – пожилую ученую даму Анну Константиновну Серебрякову. Димка же, по словам старожилы поселка, вылитый дедушка. Покойный академик Серебряков был точно таким же. Рассеянность его не знала границ. Поговаривали, что на вручение какой-то крупной международной премии он явился в изысканной фракционной паре и стоптанных домашних шлепанцах. А несколько позже, делая доклад на представительном форуме, где собрались крупнейшие биологи со всего света, настолько увлекся, что упал вместе с трибуной в партер. От покойного дедушки Димка унаследовал и склонность к простудам. И у того и у другого насморк прекращался лишь в летнее время, да и то ненадолго.

– Ты зайдешь? – вывела Петьку из задумчивости Маша.

Они стояли перед дверью огромной серебряковской дачи.

– На улице постою, – покачал головой мальчик. – Лучше давайте скорей.

Тут дверь отворилась. На крыльцо вышла Анна Константиновна.

– Петруша! – обрадовалась она. – Ты все больше становишься на отца похож.

Петькиного папу, Валерия Петровича, она знала с пеленок и до сих пор называла «замечательным мальчиком». Хотя вообще-то Миронову-старшему перевалило за сорок и ныне он возглавлял довольно крупную фирму, производящую электронное оборудование.

– Заходи, заходи, – пригласила Петьку в дом Анна Константиновна.

– Да мы, вообще, собрались купаться, – объяснил тот.

– Только не сразу, – возразила Анна Константиновна. – Придется вам сначала навестить несчастную старуху.

Петька едва сдержал улыбку. «Несчастной старухой» Анна Константиновна называла свою приятельницу Наталью Владимировну Коврову-Водкину, которая была одной из достопримечательностей Красных Гор.

– Зачем нам нужно к несчастной старухе? – переодевшись, спустились со второго этажа Дима и Маша.

– Потому что я к ней сегодня идти не в состоянии, – отвечала Анна Константиновна. – Визит у меня отнимет как минимум два часа. А я приступила сегодня к очень важному фрагменту своих мемуаров. Описываю, как Борису Пастернаку присудили Нобелевскую премию.

Ребята украдкой переглянулись. Анна Константиновна то и дело повторяла, что просто не вправе уйти в мир иной, пока не завершит работу над мемуарами. Мол, жизнь ее сталкивала со столькими величайшими личностями! И теперь она просто обязана поделиться впечатлениями с потомками.

Написав очередной «кардинальный фрагмент», Анна Константиновна испытывала его на домашних. Летом чаще всего отдувались близнецы, так как родители их приезжали на дачу лишь по субботам и воскресеньям, да и то не каждую неделю.

– А ты, бабушка, скоро про Пастернака закончишь? – вкрадчиво произнес Дима.

– Нет, – покачала головой Анна Константиновна. – Это очень сложная история. И мне нужно довести ее до потомков в малейших нюансах. Работы не меньше, чем на две недели.

Внук облегченно перевел дух. Значит, в ближайшие две недели можно свободно располагать своим временем и не бояться, что бабушка заставит их с Машкой полдня сидеть дома и слушать отрывки из своих мемуаров.

– А почему ты спрашиваешь? – внимательно поглядела на него бабушка.

– Ему интересно послушать, – немедленно нашлась Маша.

– Как закончу, так обязательно прочту, – обрадовалась пожилая ученая дама. – И Петруша может присоединиться, – добавила она.

– Обязательно, – пообещал вежливый Петька.

– Хоть не одним мучиться, – тихо проговорил Димка.

– Что-что? – не расслышала бабушка.

– Это он радуется, – снова вмешалась Маша.

Петька мигом опустил голову. В отличие от Анны Константиновны, до его слуха отчетливо донеслось тихое бормотание Димы.

– Эй, вы готовы? – появилась в передней Настя.

– Сейчас, – ответили ей близнецы.

Маша повернулась к бабушке:

– Для чего нам навещать Коврову-Водкину?

– Несчастной старухе понадобилась соломенная шляпа, – вздохнула Анна Константиновна. – Она уверяет, что ей вчера явился призрак покойного Аполлинария.

– Опять? – воскликнули внуки.

Наталье Владимировне постоянно являлись разнообразные пришельцы из потустороннего мира. А чаще всех призрак супруга – философа-мистика Аполлинария Коврова, публиковавшего свои труды под псевдонимом Аполлон Парнасский. Коврова-Водкина всегда ему очень радовалась и уверяла, что «пламень их чувств до сих пор не угас».

– Опять, – подтвердила Анна Константиновна.

– И, конечно, Аполлинарий дал Наталье Владимировне руководящие указания, как жить дальше? – насмешливо спросила Маша.

– Нехорошо смеяться над старостью, – свела брови к переносице Анна Константиновна.

– Все там будем, – с философским видом произнес Димка.

– Где? – решила уточнить Настя. – Там, где Коврова-Водкина, или там, где Аполлинарий?

– Сперва там, где она, а потом там, где он, – загробным голосом отозвался Дима.

Маша фыркнула.

– Вы меня будете слушать? – строго спросила бабушка. – В общем, это совсем не смешно, – очень серьезным тоном продолжала она, но глаза у нее как-то странно блестели. – Несчастливая старуха уверяет, что призрак Аполлинария велел ей ходить в светлой соломенной шляпе. Таким образом, видите ли, удастся отогнать сглаз, который на нее напустили тайные недоброжелатели. Короче говоря, умоляю вас, отнесите ей эту шляпу!

И Анна Константиновна сняла с полки над вешалкой допотопный головной убор из белой соломки.

Схватив шляпу, ребята выбежали на улицу.

– Не торопитесь, – напутствовала Анна Константиновна. – У вас до вечера еще масса времени. Только к ужину прошу не опаздывать!

Но четверо друзей ее не услышали. Они уже всю спешили к воротам.

– Тащись теперь по жаре к этой Наталье Владимировне, – выходя из калитки, брюзжал Дима.

– А я даже по ней соскучилась, – ответила Настя.

– Я, в общем, тоже, – подхватил Петька.

– А я больше по Филимоновне, – усмехнулась Маша.

– Сейчас тебе Филимоновна покажет, – пообещал Димка.

Все в Красных Горах знали, что Филимоновна, приходящая домработница Ковровой-Водкиной, во время войны была снайпером и встретила победу над фашизмом в Берлине. С наступлением мира жизнь Татьяны Филимоновны стала гораздо бедней на события. Устроившись на работу к Наталье Владимировне, она бдительно стояла на охране имущества и жизни любимой хозяйки, видя почти в каждом посетителе вора или бандита. В особенности опасной для окружающих Филимоновна стала с той поры, как обзавелась газовым пистолетом. По любому, кто казался ей подозрительным, Филимоновна открывала без предупреждения шквальный огонь. Несколько чересчур легкомысленных обитателей Красных Гор уже стали жертвами массированной газовой атаки.

Вот почему, едва взойдя на крыльцо дачи Ковровой-Водкиной, четверо друзей не только позвонили, но и громко крикнули в раскрытое окно кухни:

– Татьяна Филимоновна! Это мы!

К их удивлению, Филимоновна даже не выглянула. Лишь вяло откликнулась:

– Мне-то что. Тут теперича проходной двор устроили.

– Что это с ней? – прошептала Настя.

– Не шепчи. Я все слышу. Кажись, не глухая, – тут же ответила Филимоновна.

Ребята хмыкнули. Глухой была не она, а ее хозяйка. Проблемы со слухом сильно мешали и без того эксцентричной Наталье Владимировне правильно воспринимать окружающую действительность.

– Чего встали? Заходите, раз уж пришли. Не заперто.

Это было еще удивительней. Обычно Татьяна Филимоновна, во избежание внезапного нападения врага, запирала дверь на два замка и еще на железный засов.

Ребята вошли. Дверь в кухню была распахнута. За рабочим столом восседала с понурым видом Татьяна Филимоновна. Перед ней лежала закрытая книга. На обложке крупными буквами было написано: «Орлиный клекот».

– Про войну роман, – немедленно пояснила домработница-снайпер.

– Ясно, – кивнули ребята.

В кухне повисло молчание.

– Что-нибудь случилось? – заботливо спросила Настя.

– Я человек маленький и в дела хозяйки не вмешиваюсь, – тут же последовал ответ. – Тут теперь всем одна Людовна распоряжается.

И Филимоновна сморщилась так, словно ей влили в рот изрядную порцию горького лекарства.

– Какая Людовна? – удивились ребята.

– Сами сейчас увидите какая, – с еще большей неприязнью проговорила проходящая домработница. – Смотреть противно. Сейчас ужин сготовлю, и только тут меня и видели.

Друзья в который раз с изумлением переглянулись. Обычно Филимоновна делила все трапезы с хозяйкой, а в свой одинокий домик, который находился в деревне Борки, возвращалась лишь поздним вечером. А часто и вообще ночевала на даче Ковровой-Водкиной. Теперь, видимо, их отношения дали трещину. Но при чем тут какая-то загадочная Людовна?

Петька хотел продолжить расспросы, когда на кухне возникла величественная Наталья Владимировна. Поговаривали, что она происходит чуть ли не из царского рода. Это отразилось на ее внешности. Горделивая осанка. Седые волосы неизменно подсинены. Орлиный профиль. Длинное белое платье. И очки на золотой цепочке.

– О-о! Молодежь! – воскликнула она хорошо поставленным голосом. В юные годы Наталья Владимировна была актрисой. Правда, длилось это недолго. Вскоре она, по ее собственному выражению, «пожертвовала собой во имя пламенной любви к Аполлинарию». Как подсчитали ребята, этот пылкий возлюбленный был старше ее лет на пятьдесят. Впрочем, и счастье молодоженов длилось недолго. Философ-мистик довольно быстро отошел в мир иной.

– Татьяна Филимоновна! – повернулась хозяйка к домработнице. – Почему вы держите моих юных друзей на кухне?

– Я не держу, они сами стоят, – ответила Филимоновна.

– Как это не хотят? – не расслышала Коврова-Водкина.

– Я говорю: стоят! – повысила голос Филимоновна.

– Вас, моя милая, не поймешь, – рассердилась хозяйка. – То хотят, то не хотят.

И, отвернувшись в досаде от Филимоновны, она царственным жестом указала в сторону гостиной.

– Пойдемте, друзья мои! Я познакомлю вас с замечательным человеком. А вы, Татьяна Филимоновна, подайте, пожалуйста, чай!

– Идите-идите, – проворчала в ответ Филимоновна. – Сейчас увидите, кто тут теперь руководит.

Коврова-Водкина, к счастью, этого не расслышала. Она уже двигалась впереди ребят в сторону просторной гостиной. Войдя туда, Наталья Владимировна доверительно сообщила членам Тайного братства:

– Что-то с моей Филимоновной делается. Она глохнет и одновременно впадает в маразм. Я ужасно расстроена.

Друзья едва удержались от смеха. Тут дверь одной из комнат, которые выходили в гостиную, отворилась. Ребятам предстала смуглая женщина лет пятидесяти с ярко выраженными негроидными чертами лица.

– Знакомьтесь, друзья мои! – торжественно провозгласила Коврова-Водкина. – Серафима Людвиговна! Воспитанница покойной сестры моего покойного Аполлинария.

– Как-как? – совершенно запутался Дима в обилии покойных родственников Натальи Владимировны.

– Молчи, – шикнула на него Маша. – Потом разберемся.

– Нет. Я хочу сейчас, – заупрямился Дима.

– Квас? Мой юный друг хочет кваса? – любезно осведомилась Наталья Владимировна. – А что? Это правильно. Я в такую жару тоже бы выпила. Татьяна Филимоновна! – закричала она.

В гостиную, печата по-военному шаг, вошла Филимоновна.

– Чего нужно? – хмуро взглянула она на хозяйку.

– Мы все хотим кваса, – опускаясь в мягкое кресло, ответила та.

– Очень полезный напиток в жару! – подобострастно прошептала смуглая женщина.

– Вот ты пойдешь и купи! – рявкнула на нее Филимоновна. – Нет кваса! А у меня ноги не казенные в такую жару за квасом ходить.

– Татьяна Филимоновна! Я же просила квас! – громче прежнего воскликнула Коврова-Водкина.

– Лимонад у нас есть, – еще раз объяснила домработница. – А квасу нету.

– Господи! – в сердцах хлопнула себя по колену хозяйка. – Не хочу я котлету. Что за противоречия, – оглядела она присутствующих. – Просишь пить, а она есть предлагает.

– Ах ты, – крикнула от досады Филимоновна. – Вот ведь умная женщина и даже великая, а слышимость совсем никуда.

– Что у вас мыши съели? – немедленно подтвердила ее слова Коврова-Водкина.

Четверо друзей чувствовали себя на пределе. Еще немного, и они взорвутся от хохота. Но в это время Татьяна Филимоновна, хлопнув дверью, удалилась на кухню.

– Невозможный у нее стал характер, – вновь принялась жаловаться Коврова-Водкина.

– Вы совершенно правы, тетя Наташа, – немедленно согласилась смуглая женщина.

– Конечно, права, – на сей раз все расслышала Коврова-Водкина. – Вот, друзья мои, – простерла она руку к смуглой женщине. – Представляю вам воспитанницу покойной сестры покойного Аполлинария. У нее удивительная судьба.

– Кажется, это надолго, – шепнула Настя на ухо Маше. – На пруд-то мы попадем?

– Это уж как повезет, – вздохнула Маша.

– Мы, вообще, только шляпу занесли, – бестактно объявил Дима.

К немалому изумлению ребят, Наталья Владимировна, тут же забыв об удивительной судьбе смуглой женщины, воскликнула:

– Да! Да! Давайте сюда скорее!

И, выхватив из рук Маши соломенную шляпу, она немедленно водрузила ее на голову.

– Вот теперь и гулять можно, – обратилась она к смуглой женщине.

– Конечно-конечно, тетя Наташенька! – суетливо проговорила та. – И как вам идет! Прямо хоть сейчас на подиум!

– Я, между прочим, в молодости демонстрировала модели одного известного кутюрье, – с многозначительным видом отозвалась хозяйка дома.

Ребята про себя отметили, что, кажется, слова смуглой женщины Наталья Владимировна слышит великолепно.

– Прямо сейчас и пойдем на прогулку, – решительно поднялась из кресла Коврова-Водкина. – А вы, друзья мои, давно приехали? – спросила она у ребят.

– Только сегодня, – ответила Маша.

– Из Польши? Сегодня? – всплеснула руками хозяйка дома. – Мой незабвенный покойный Аполлинарий провел молодые годы в Польше. А теперь, видите, Симочка, – повернулась она к смуглой женщине, – школьников посылают на стажировку.

– Прекрасно! Великолепно! На стажировку в Польшу! – не стала оспаривать домыслов хозяйки Симочка.

Тут вошла Филимоновна с огромным кувшином.

– Квасу нет! – вновь объявила она. – А если охота пить, вот. Лимонад дуйте.

И она с грохотом опустила поднос на журнальный столик.

Ребята быстро выпили лимонад и, сославшись на неотложные дела, поторопились улизнуть.

На улице они наконец дали волю смеху.

– Ничего себе у Ковровой-Водкиной обстановочка! – хохотал Петька.

– По-моему, скоро Филимоновна эту Симочку пристрелит из газового пистолета! – подхватила Настя.

– Или Коврову-Водкину задушит из ревности, как Дездемону, – сказал Дима.

Представив себе Татьяну Филимоновну в роли Отелло, ребята снова зашлись от хохота.

– А эта Симочка, значит, у них в роли Яго? – игриво подмигнула друзьям Маша.

– Вообще-то ей больше подходит Отелло, – вспомнилось Петьке Симочкино смуглое лицо с африканскими чертами. – Но характер, конечно, не тот.

– Естественно, – согласилась Настя. – Она же любой глупости Ковровой-Водкиной поддакивает.

– На стажировку в Польшу! – умело воспроизвела Маша льстивую интонацию Симочки.

– По-моему, она хочет Филимоновну выжить из дома Натальи Владимировны, – предположила Маша.

– И вообще, откуда она тут возникла? – пожала плечами Настя.

– От покойной сестры покойного Аполлинария, – фыркнула Маша.

Миновав шлагбаум, перекрывающий въезд в Красные Горы, друзья выбрались на шоссе и вскоре вышли к старой дамбе, слева от которой располагался огромный проточный пруд. Ребята двинулись по тенистому берегу. У них было давно уже облюбовано свое место в ложбинке. Старая плакучая ива отбрасывала тень, и тут было прохладно даже в самые знойные дни.

Однако любимое место ребят оказалось занято. Там лежал на спине какой-то белобрысый мальчик. Услышав шаги, он поднял голову.

– Вовка! – разом воскликнули четверо друзей.

– Вы? – о свою очередь возликовал Вова.

Вскочив на ноги, он выпалил на одном дыхании:

– А я думал, не приедете! Тут!.. Вот!.. Заходил!.. Она говорит, у вас еще экзамены...

– Ты, я вижу, с прошлого лета не изменился! – засмеялась Настя.

– Нет. Изменился, – запротестовал Вова. – Уже тринадцать.

Вова был местным жителем. Его дом стоял на другом берегу пруда, где раскинулась на кособоре деревня Борки. С юными детективами он познакомился два года назад. Именно благодаря Вова они напали на след трех опасных преступлений. Кроме того, он себя очень неплохо проявил в деле. И однажды уберег юных детективов от серьезной опасности.

– Ну как ты? – полюбопытствовал Петька. – Ничего нового не разнюхал?

– Чего разнюхаешь? – затараторил Вова. – Жара такая. Преступников, видно, разморило. На автоматах играю. Все просадил.

– Ты по-прежнему надеешься? – скептически посмотрел на младшего мальчика Дима.

– А то! – выкрикнул Вова.

Друзья улыбнулись. Вова уже два года пытался сорвать банк в зале игровых автоматов на станции Задоры. Он вообще был натурой азартной.

– Ладно! Пошли купаться! – первой бросилась в воду Настя.

Остальные последовали ее примеру. Полчаса они плескались в воде, которая, несмотря на жару, оказалась довольно холодной. В этом не было ничего удивительного. На дне пруда было много холодных ключей. Так что к концу купания ребята даже продрогли.

– Ой! – едва оказавшись на берегу, спохватился Вова. – Мне же надо бежать!

– Куда? – спросили ребята.

– Мать велела ограду покрасить на могиле бабушки с дедушкой, – и Вова указал на куст, под которым стояло ведро с краской.

– А это что? – ужаснулся Дима. Взгляд его упал на стоявшую рядом с ведром стеклянную банку, кишевшую тараканами.

– Как что? – отозвался Вова. – Отборные беговые тараканы. Тренирую.

– Гадость какая, – поморщились девочки.

– Ничего не гадость, – обиделся Вова. – Они денег мне знаете сколько принесут?

– Каким образом? – заинтересовался Петька.

– Пошли со мной, – подхватил Вова банку с тараканами, ведро с краской и кисточку. – Вот пока буду красить и расскажу.

– Ладно, – поспешили за ним остальные.

Они двинулись по берегу пруда по направлению к старому сельскому кладбищу. С этими местами было связано множество местных легенд.

Пруд был частью бывшего имения князей Борских. Как гласило одно из преданий, юная дочь предпоследнего князя утопилась тут от несчастной любви. В память об этой трагедии убитый горем отец приказал засадить берега пруда плакучими ивами. За полтора столетия деревья разрослись и впрямь настраивали на меланхолический лад.

Согласно второй легенде, усадьбу князей Борских сожгли во время революции крестьяне. С тех пор развалины дома много раз пытались восстановить, но дело так и не двигалось с места. Старожилы объясняли это тем, что Борский проклял отнятые у него земли.

Кроме того, поговаривали, что в лунные летние ночи призраки бывших владельцев являются то на берегах пруда, то в развалинах усадьбы, а то и возле заброшенной часовни и стонут до самого рассвета. Впрочем, сейчас ярко светило солнце, и призраков можно было не бояться.

Миновав развалины дома, вся компания пошла сквозь смешанный лес, который когда-то при князьях Борских был прекраснейшим парком. Об этом юные детективы год назад прочитали в одной старинной книге, посвященной знаменитым усадьбам Подмосковья.

– Ну! Рассказывай про своих тараканов, – потребовал Дима.

– Про праздник «МК» в Лужниках небось слышали? – отозвался Вова.

– Естественно, – подтвердили ребята.

– Он двадцать девятого будет, – уточнил Петька. – В воскресенье.

– Правильно, – продолжал Вова. – А на празднике тараканьи бега. Победителям призы выдадут. А приходиться надо со своими тараканами. Вот я и набрал. Теперь тренирую.

– Как же ты их различаешь? – озадачился Димка.

– Очень просто, – невозмутимо откликнулся Вова. – Они у меня и внешне различаются, и по характерам. Я некоторым даже имена дал. Вот этот – Качок, – указал он на особо крупного таракана. – А вот этот – Тузик.

Ребята заинтересовались. До сих пор им как-то не приходило в голову рассматривать тараканов с такой точки зрения.

– Если хотите, поехали вместе, – предложил Вова.

– А что? – оживилась Настя. – Я бы поехала.

Остальные тоже были не против. Всем четверым давно уже хотелось попасть на праздники «МК», но в прошлые годы это у них не выходило.

– Тогда заметано, – обрадовался Вова.

Они уже шли по кладбищу, на котором каким-то чудом сохранился старинный фамильный склеп князей Борских. Миновав его, друзья остановились возле ухоженной могилы.

– Пришли, – сообщил им Вова.

Минуту спустя он уже вовсю орудовал кистью, покрывая прутья ограды ядовито-зеленой краской. Остальные лениво озирались по сторонам.

– Ой! А что это такое? – вдруг заметила Настя причудливый памятник на одной из могил. – В прошлом году тут такого не было.

– Действительно, – подхватила Маша. – Какой красивый! Пошли поближе посмотрим. Девочки двинулись по направлению к мраморному голубю.

– Стойте! – тут же окликнул их Вова.

– Ты чего? – обернулись девочки.

– Даже не вздумайте подходить, – мрачно ответил Вова. – Эта могила проклята.

Глава II

Загадочная «Людовна»

- Как проклята? – замерли на месте Настя и Маша.
- Кем проклята? – уставился Дима на Вову.
- Ею самой, – отвечал Вова.
- Погоди-погоди, – с изумлением изрек Петька. – Ты хочешь сказать, что могила сама себя прокляла?
- Какая могила! – закричал Вова. – Неужели не понимаете? Покойница прокляла, которая в ней лежит.
- Чушь собачья, – пожал плечами Петька.
- Ничего не чушь, – настаивал на своем Вова. – Моей матери жена сторожа рассказала.
- Какого сторожа? – не дошло до Петьки.
- Кладбищенского. Какого еще. Савелия Игнатьевича. Он тут всем кладбищем заправляет. И могилы копает. И за всем приглядывает.
- Ну и чего жена твоего Игнатьевича рассказала? – хором спросили девочки.
- Сложная тут история, – обвел многозначительным взглядом всю компанию Вова.
- Если сложная, тогда расскажи, – потребовал Дима.
- Я и рассказываю, – затараторил Вова. – Она в Москве. Он ушел. Она...
- Стоп! – взмахом руки остановил его Петька. – Помедленней. И по порядку.
- Ясно, – кивнул тот. – В общем, жена Савелия Игнатьевича говорит, что покойница из Москвы.
- Подумаешь, – вмешался Дима. – Мы тоже из Москвы, но это не значит...
- Мы пока что еще не покойники, – перебила Маша. – И вообще, не мешай Вовке рассказывать.
- Вот именно, – подхватил Вова. – Она, значит, из Москвы. И этот, которого она любила, тоже.
- Тоже из Москвы или тоже умер? – снова вмешался Дима.
- Если ты у нас такой умный, то сам и рассказывай, – сердито воззрился на него Вова.
- Действительно, Димка, – урезонил старого друга Петька.
- Уж и спросить нельзя, – виновато пробормотал тот.
- Вот вырастешь, станешь милиционером, тогда и спрашивай, – с издевкой произнес Вова.
- Не собираюсь я становиться милиционером, – обиделся Дима.
- Я что-то не пойму, – весело проговорила Настя. – Мы про покойницу из Москвы слушаем или для Димки профессию выбираем?
- Вот именно, – поддержал ее Дима, которому не нравилось, когда над ним начинали подтрунивать.
- Давай, Вовка, дальше, – поторопил Петька. – Кто у тебя там из Москвы?
- У меня никто, – внес ясность мальчик. – А вот она, которая тут лежит, из Москвы.
- И как ее зовут? – решила выяснить Настя.
- Там имен и фамилий нет, – объяснил Вова. – Только про одну голубку написано.
- Про какую одну голубку? – вновь ничего не поняли ребята.
- «Спи спокойно, моя голубка», – процитировал Вова текст эпитафии на памятнике. – Можете сами прочесть. Только близко лучше не подходите.
- Почему? – последовал новый вопрос юных детективов.
- Потому что могила проклята, – в который раз за последние полчаса повторил Вова.

– Ладно. Потом прочтем, – махнул рукой Петька. – Ты лучше нам объясни, чтобы мы поняли.

– А чего непонятного? – удивился Вова. – Она из Москвы, и он...

– Мы когда-нибудь дальше продвинемся? – спросила Маша.

– Вы сами мне не даете, – вновь принялся красить ограду Вова.

– Про Москву нам вроде все ясно, – усмехнулся Петька. – Ты давай теперь самую суть излагай.

– Ну, они сначала любили друг друга, а после он изменил, – затараторил Вова. – Она его прокляла. Он ошибку понял. Вернулся. Но поздно. Она померла.

– Чего? – разом выдохнули ребята.

– Я, по-моему, сейчас с ума сойду, – простонал Петька.

– А он потом тоже помер? – скривила губы в усмешке Маша.

– Не помер, – покачал головой Вова. – Он ее прошлой осенью тут похоронил. В сентябре. Памятник поставил. А после его, голубчика, взорвали.

– Как взорвали? – заинтересовала Петьку трагическая история любви.

– Обыкновенно, – будничным голосом отозвался Вова. – В машине собственной и взорвали. Жена сторожа по ящику «Дорожный патруль» смотрела. И узнала лицо этого мужика. А потом ее родственник на могилу пожаловал.

– Чей? – спросила Настя. – Жены сторожа?

– Да нет, – отмахнулся Вова. – Голубки.

– Каменной? – с глупым видом любопытствовал Дима.

– Ты дурак или только прикидываешься? – покрутил пальцем возле виска Вова. – Русским тебе говорят языком: родственник той, которая покоится под каменной голубкой. Вот, значит, он приезжает, родственник этот. И говорит, что того, который ее любил, и впрямь нет в живых.

Вова с чувством выполненного долга умолк.

– История интересная, – чуть помолчав, сказал Петька. – Но почему могила-то проклятая?

– Потому что этим дело не кончилось, – принялся объяснять Вова. – По весне сюда еще один тип пожаловал. Пару раз на могилку цветочки привез. Потом вдруг пропал. А неделю спустя наш капитан Шмельков в овраге его обнаружил. С пробитой головой. Тут жена Игнатьевича смекнула, что это каменная голубка его в голову клювом тюкнула. А старые люди в нашей деревне сказали: все оттого, что покойница перед смертью не простила обиды. Мол, когда умирают со злобой в сердце, душе на том свете покоя нету. И могила становится проклятой.

– Я тоже такое слышала, – подтвердила Настя.

– И я, – согласился Петька. – Привидения-то откуда являются?

– Хорошенькое привидение, – старался теперь не смотреть на проклятую могилу Дима.

– Голубка-киллер, – усмехнулась Маша, однако и ей сейчас стало не по себе.

– Киллер не киллер, – снова заговорил Вова, – а все наши теперь это место стороной обходят. Даже мама моя стала реже на могилу бабушки с дедушкой наведываться. И я сегодня один идти не хотел, – честно признался мальчик. – Хорошо, вы мне встретились.

– Это еще неизвестно, хорошо или нет, – совсем не понравилась история белой голубки Диме.

– Случай, конечно, странный, – задумчиво произнес Петька. – А что Шмельков говорит, не знаешь?

– По его словам, вроде бы получается, что этот второй мужик просто оступился и раскроил себе голову о какой-то камень на дне оврага. Только вот вроде там и камней таких острых нету.

– Еще интереснее, – заблестели глаза у Петьки.
– Надо потом к Шмелькову наведаться, – посоветовала Настя.
– Правильно, – согласился Петька. – Расспросим его остороженько, что к чему.
– По-моему, нам пора ужинать, – посмотрел на часы Дима, которому хотелось скорее уйти с этого неприятного места.

– Погодите. Я хоть ограду докрашу, – взмолился Вова.

– Тогда крась скорей, – распорядился Дима.

Вова усиленно заработал кистью.

– Надо ему помочь, – сказала Настя.

– Не получится, – покачал головой Вова. – Второй кисти у меня нет. Да мне уже и осталось чуть-чуть.

И он заработал еще быстрее. Дождаясь его, ребята лениво оглядывались по сторонам. Солнце по-прежнему неумолимо пекло. Над старым кладбищем плавало знойное марево. Кажется, ребята тут были совсем одни. Да и кому охота тащиться сюда в такую жару.

– Сейчас-сейчас, – разбрызгивая по сторонам краску, бубнил Вова. – Еще половина последней решетки, и бежим.

– По-моему, это никогда не кончится, – разворчался Дима. – И краска у тебя какая-то вонючая. У меня от нее голова болит.

– Мы люди простые, – обиженно отвечал ему Вова. – И красок не выбираем. Какую папаша со склада принес, такой и работаю.

Папа у Вовы работал в Москве кладовщиком в какой-то фирме. Зарплату им часто задерживали. И компенсировали задолженность товарами народного потребления. Последний раз им почему-то выдали финскую краску. Большая часть ее ушла на ремонт дома. А остаток использовали для могильной ограды.

Вова уже красил ржавый засов на калитке, когда Настя вдруг тихо воскликнула:

– Там кто-то ходит.

– Где? – прошептали остальные.

– Смотрите сами, – указала Настя на тропинку, которая вилась между дальними могилами.

Ребята сперва ничего не заметили. Эта часть кладбища была очень старой. Она заросла высокими деревьями и густым кустарником.

– Тебе померещилось, – сказал Петька.

– Нет, – покачала головой Настя. – Там действительно кто-то прячется.

В это время на тропинке показалась женщина. Остановившись, она испуганно озиралась по сторонам.

– Это же Людовна, – первой узнала женщину Маша.

– Точно, – подтвердили остальные.

– Что ей-то здесь понадобилось? – озадаченно поглядел на друзей Дима.

– А ты пойдй к ней и узнай, – фыркнула Маша.

Тут воспитанница покойной сестры покойного Аполлинария вроде заметила, что на нее смотрят. Ребята уже хотели ее окликнуть, когда она повела себя совсем непонятным образом. Еще раз воровато оглядевшись, она юркнула в густой кустарник и скрылась из вида.

– Странная женщина, – ошеломленно проговорила Маша.

– Пошли лучше домой, – завел свое Дима. – Во-первых, есть жутко хочется. А заодно у бабушки за ужином разузнаем, что за птица поселилась у Ковровой-Водкиной.

– Это не птица, а подарок из Африки, – фыркнула Маша.

– Вот и надо разобраться с этим подарком, – продолжал Дима.

– И я уже все сделал, – объявил Вова.

Друзья проводили его до поворота к деревне Борки. Затем быстрым шагом направились к поселку Красные Горы. Миновав дамбу, Настя оглянулась.

– Действительно, заколдованное какое-то место, – тихо проговорила она.

– Все время тут что-то странное происходит, – подхватила Маша.

Остальные кивнули. Несколько их расследований были прямо или косвенно связаны с историей князей Борских. Казалось, что духи бывших владельцев этих земель наводили их на тайны.

– Вы что, действительно в эту белиберду с проклятым белым голубем поверили? – посмотрел Дима на девочек.

– Насчет проклятого голубя пока не знаю, – вместо девочек отозвался Петька. – Но что-то, вполне вероятно, за этим кроется. Недаром же мужика взорвали.

– А другого в голову тюкнули, – напомнила Маша.

– Правда, эти два случая могут быть абсолютно между собой не связаны, – сказал Петька.

– А чего же они тогда оба на могилу к этой голубке шастали? – спросил Дима.

– Братика моего не поймешь, – усмехнулась Маша. – То вообще ни во что не верит, а то от могилы с голубкой шарахается.

– Я-то нет, – возразил Дима. – А вот Людовна точно шарахнулась.

– Действительно, – поглядел на друзей Петька. – Чего ей вообще на кладбище понадобилось?

– Коврова-Водкина, наверное, послала, – ответила Настя. – Может, Наталье Владимировне призрак Аполлиария назначил встречу на какой-нибудь старой могиле.

– Вот-вот! – развеселился Петька. – Самой Ковровой-Водкиной по такой жаре до кладбища не добратся. И она послала Людовну выяснить, что понадобилось Аполлиарию.

Друзья засмеялись.

– Слушайте, – чуть успокоившись, проговорила Маша. – Вам не кажется, что у нас получается какое-то кладбищенское начало каникул?

– Главное, чтобы они не кончились по-кладбищенски, – меланхолично изрек Дима.

– Тебе что, головку солнышком напекло? – не замедлила с колкостью Маша.

– Нет, просто есть хочется, – ответил брат.

– А действительно, почему от нас Людовна смылась? – не давало покоя Петьке бегство странной женщины.

– Может, она вообще чокнутая, – предположил Дима.

– Не похоже, – покачала головой Маша. – По-моему, она очень хитрая тетка.

– Во всяком случае, к Наталье Владимировне она ловко подлизывается, – была согласна с подругой Настя.

– А кто вам сказал, что чокнутые не бывают хитрыми? – стоял на своем Дима. – Я смотрел однажды фильм про одного маньяка. Так его двадцать лет никак не могли вычислить.

– Действительно, одно другого не исключает, – поддержал Петька.

– И вообще она вела себя так, будто ее застали на месте преступления, – сказала Маша.

– Попробуем выяснить, что она там делала, – ответил Петька.

Они подошли к шлагбауму. На небольшом приусадебном участке Ивана Степановича кипела работа. Степаныч, в милицейских галифе и голый до пояса, поливал из шланга многочисленные посадки. А супруга его Надежда Денисовна распорядилась, куда и сколько лить воды. Она была совершенно помешана на огородничестве, и каждый квадратный сантиметр небольшого участка был засажен.

– Куды, Ваня, льешь, черт паршивый? – грубо отчитывала она мужа как раз в тот момент, когда четверо членов Тайного братства поравнялись со сторожкой. – Ты этой своей струей всю редиску мне смоешь!

Ребята не выдержали и засмеялись. Единственным человеком, которого бывший заслуженный работник органов правопорядка боялся как огня, была его верная супруга Надежда Денисовна.

Услыхав смех, Степаныч обернулся. При виде четверых ребят круглое лицо его помрачнело.

– Значит, уже собрались и уже все вместе? – хмурым взглядом окинул он всю компанию.

– Добрый вечер, Иван Степанович! Здравствуйте, Надежда Денисовна! – как могли вежливо приветствовали пожилую супружескую чету ребята.

– Вам что тут понадобилось? – не смягчился Степаныч. – Разве не видите указание?

И он ткнул свободной от шланга рукой в сторону шлагбаума. Ребята заметили новенькую табличку, на которой рукой Ивана Степановича было выведено: «Посторонним не стоять».

– У меня вопрос, – с ангельским видом проговорил Петька. – Где посторонним нельзя стоять, а, Иван Степанович?

– Ты!.. – грянул Степаныч и резко повернулся к Петьке.

Шланг рванулся вместе с ним. Мощная струя воды окатила с головы до ног дородную Надежду Денисовну.

– Совсем сдурел? – взвизгнула супруга Степаныча.

– Извини, Надя, – смущенно забормотал сторож, не отводя шланга от уже и без того достаточно мокрой жены.

– Вот я сейчас тебя извиню, – взмахнула Надежда Денисовна граблями, которые, к несчастью Степаныча, в это время держала в руках.

Предоставив двум любящим супругам выяснять отношения без свидетелей, ребята поспешили по домам.

– Не стареет наш сторож, – весело проговорила Настя, когда они отошли на безопасное расстояние.

– Хоть что-то должно в этом мире быть вечно, – философски заметил Дима.

– Интересная мысль, – усмехнулась Маша. – Ты ее в своем творчестве отрази.

– Отстань, – тут же насупился Дима, никого не пускавший в свою «поэтическую лабораторию».

Они дошли до Петькиной дачи.

– Ладно, до завтра, – начал прощаться он. – Постарайтесь сегодня выяснить у бабушки про эту Людовну, – обратился он к близнецам.

– Слушаюсь, Командор, – вспомнила Петькину детективную кличку Маша.

Они расстались, договорившись, что утром придут к Петьке в шалаш.

Дома Машу и Диму уже поджидала Анна Константиновна.

– Вы куда исчезли? – спросила она. – Придется опять ужин разогревать.

– Гуляли, – ответил Дима.

– Купались, – подхватила Маша.

– Шляпу-то не забыли несчастной старухе отдать? – решила на всякий случай проконтролировать внуков бабушка.

– Отдали, – отозвалась Маша. – Кстати, ты нам не сказала, что у Натальи Владимировны живет новая приятельница.

– Она уже две недели живет, – объяснила Анна Константиновна. – Но вообще-то нельзя сказать, чтобы она была новой приятельницей. Это приемная дочь сестры Аполлинария.

– Приемная дочь? – переспросила Маша.

– Она на негрятянку похожа, – вмешался Дима.

– Она и есть негрятянка, – подтвердила бабушка. – Вернее, наполовину.

- А на другую половину? – поинтересовался Дима.
- А на другую половину русская, – продолжила Анна Константиновна.
- Откуда же ее сестра Аполлиария взяла? – спросила Маша.
- Это какая-то очень сложная история, – последовал ответ бабушки. – Покойная мать Симы была лучшей подругой покойной сестры покойного Аполлиария. Фу ты! – махнула рукой Анна Константиновна. – Что я несу? С несчастной Наташей совсем с ума спятишь.
- Верно! – вырвалось у Димы.
- Вообще-то совсем не смешно, – строго сказала бабушка.
- Мы и не смеемся, – поспешно проговорила Маша. – Так что эта сестра?
- Эта сестра, то есть сестра Аполлиария, – явно с большим трудом давался Анне Константиновне рассказ о Симочке. – В общем, сестра Аполлиария, конечно, тогда еще была живой.
- Если бы она тогда была мертвой, то вряд ли Симочку взяла бы на воспитание! – бестактно заржал Дима.
- Маша немедленно ущипнула его за ногу. Дима умолк.
- Я не пойму, вам интересно или нет? – поджала губы Анна Константиновна.
- Бабушка! – поторопилась воскликнуть Маша. – Ты же знаешь: я обожаю такие истории.
- Вообще-то я раньше за тобой интереса к подобным историям не замечала, – с изрядной долей иронии проговорила пожилая ученая дама. – Ну, да ладно. В общем, подруга сестры Аполлиария вышла замуж за негра.
- Откуда она его откопала в то время? – удивился Дима. – Вы же тогда все жили за «железным занавесом».
- Много ты понимаешь, – усмехнулась Анна Константиновна. – Этот Людвиг был крупным деятелем национально-освободительного движения одной очень маленькой африканской страны. И временно скрывался у нас в стране от преследования.
- А его потом у нас посадили? – предположил Дима.
- Нет, – покачала головой бабушка. – История была гораздо более романтической. Людвиг уехал сражаться на родину. И больше сюда не вернулся. То ли погиб, то ли умер от какой-то болезни...
- Или жену себе в Африке другую нашел, – предположила Маша.
- Это тайна, покрытая мраком, – не стала оспаривать ее версию бабушка.
- Черный негр, покрытый мраком, – изрек с угрожающим видом Дима.
- Умолкни, – шикнула на него сестра.
- Ты, наверное, голодный, – внимательно поглядела на внука Анна Константиновна.
- Естественно, – подтвердил тот.
- Пойдем, Машка, на кухню, – позвала бабушка. – Поможешь мне все принести. А ты, Димка, накрывай на стол, – не оставила она без дела и внука.
- Десять минут спустя они уже сидели за столом, уплетая отбивные с жареной картошкой.
- Так чего этот негр-то? – утолив первый голод, вернулся Дима к истории Людовны.
- Сколько раз тебе повторять! Никогда не говори с полным ртом, – пыталась приучить его к хорошим манерам бабушка. – И когда ты, наконец, повзрослеешь.
- Уве повзфофсвел, – загрузив в себя новую порцию картошки, ответил внук.
- Пустой номер, – махнула рукой Маша. – Ты лучше, бабушка, расскажи, что там с сестрой Аполлиария дальше случилось?
- Не с сестрой, а с Симой, – уточнила бабушка. – У жены Людвига уже после того, как он пропал в своей африканской стране, родилась дочь. Но сама подруга во время родов умерла.

- О боже! – взмахнул руками Димка. – Сплошные смерти!
Кусок отбивной сорвался у него с вилки и, перелетев через стол, угодил Маше на новую белоснежную майку.
- Сейчас, по-моему, еще одна смерть будет, – вскочив из-за стола, кинулась к брату Маша.
- Перестань! Он не нарочно, – призвала ее к порядку бабушка.
- Вечно ты за него заступаешься, – обиделась Маша, но боевые действия прекратила.
- Тебе еще положить? – Анна Константиновна заметила, что Дима уже опустошил тарелку.
- А на сладкое что-нибудь есть? – спросил внук.
- Черносмородиновое желе и мороженое, – улыбнулась бабушка.
- Тогда подождем, – отказался мальчик от второй порции отбивных с картошкой.
- Значит, подруга умерла, а Симочку удочерила покойная сестра Аполлинария? – вернулась Маша к тому, что их с братом сейчас больше всего интересовало.
- Тебе уже говорили, – перебил Дима. – Сестра Аполлинария тогда была не покойная, а живая.
- Слушай, ты мне надоел, – начала закипать Маша.
- Не приставай к брату! – как назло, снова вступилась за Диму бабушка.
- Она вечно ко мне пристает, – тоном несчастного сироты произнес Дима.
- Ты тоже хорош, – немедленно восстановила справедливость Анна Константиновна. – Еле экзамены сдал, – затронула бабушка болезную тему. – А вот дедушка в твои годы уже экстерном окончил школу и готовился к поступлению в университет.
- Близнецы обменялись выразительными взглядами. Требовалось срочно вернуть бабушку к разговору о Людовне. Иначе начнется вечер воспоминаний.
- Бабушка, – быстро проговорила Маша. – А что же потом случилось с Симочкой?
- Ее воспитала сестра Аполлинария, – ответила Анна Константиновна. – А когда Наташа второй раз вышла замуж, за Вадима Леонардовича Водкина, и они тут купили дачу, маленькая Симочка гостила у них летом. Я ее помню. Чудесный был ребенок. Вадим Леонардович часто ее носил на закорках.
- А чем эта Симочка занимается? – спросил Дима.
- Вроде была каким-то научным работником, – продолжала Анна Константиновна. – А теперь ее уволили по сокращению штатов, и она осталась не у дел. Вот и приехала погостить у Наташи. Старуха безумно счастлива.
- Зато Филимоновна, кажется, нет, – тут же отметила Маша.
- О! – воскликнула Анна Константиновна. – Там разыгрывается настоящая драма.
- Это мы заметили, – сказал Дима.
- Борьба за сферы влияния, – усмехнулась бабушка. – Никак не поделят Наташу.
- По-моему, Симочка настраивает Наталью Владимировну против Филимоновны, – покачала головой Маша.
- Не думаю, – заспорила бабушка. – Симочка – человек очень доброжелательный. Правда, я с ней последние двадцать лет не встречалась.
- Она во всем Наталье Владимировне поддакивает, – проворчал Дима.
- Ну, милый мой, – осуждающе посмотрела на него бабушка. – Не всем же быть такими спорщиками, как ты.
- Даже когда тебе глупости говорят? – спросил Дима.
- Наташа не говорит глупости, – слышалось сочувствие в голосе бабушки. – Просто, бедная, плохо слышит и с головой у нее все хуже становится. Симочка просто проявляет милосердие.

– И пляшет перед ней на задних лапках, – не сдавался Дима, которому совсем не понравилась Людоедовна, как мысленно он назвал гостью Ковровой-Водкиной.

– И когда ты перестанешь быть таким категоричным? – явно не разделяла Анна Константиновна его отношения к Симочке.

– Он уже перестал, – спешно вмешалась Маша.

Тут в передней послышался звонок. Близнецы пошли открывать. На крыльце стояла Людовна.

– Ой, ребяточки, – прощепетала она. – Нельзя ли от вас позвонить?

– Симочка! – появилась в передней Анна Константиновна. – Заходите. Мы как раз собирались есть мороженое.

– Ой, спасибо, тетя Анечка, – засемила по коридору Людовна. – Я, собственно, позвонить и – домой. А то тетя Наташенька волноваться будет. Я ее даже не предупредила, что ушла.

– У Наташи телефон испортился? – спросила Анна Константиновна.

– Нет, нет, – захихикала Симочка. – Просто тетя Наташенька разговаривает. А мне очень срочно надо позвонить. Можно, тетя Анечка?

– Да ради бога, – провела ее в гостиную Анна Константиновна.

Дима поманил Машу обратно в коридор.

– Ты чего? – не поняла сестра.

– Сама не понимаешь? – зашептал ей на ухо Дима. – Подозрительно это.

– Что подозрительно? – удивилась Маша.

– То, что она звонить пришла к нам, – снова зашептал брат. – У Ковровой-Водкиной телефон ведь есть.

– Действительно, – в свою очередь охватили подозрения Машу.

– Ты позови бабушку на кухню, а я в гостиной послушаю, – скомандовал брат.

Маша кивнула. И тут же крикнула:

– Бабушка! Давай отнесем посуду на кухню! И накроем для сладкого.

Анна Константиновна, не подозревая никакого подвоха, направилась с грязными тарелками на кухню. Дима затаился в коридоре у входа в гостиную.

– Алло! – донесся до него взволнованный голос Симочки. – Да. Да. Это я.

Пауза. Дима затаил дыхание.

– Нет, – продолжала Симочка. – Ничего не выходит... Да я стараюсь, но ведь не все в моей власти... Множество сложностей и препятствий...

Снова пауза.

– Ах, только не это, – голос у Симочки задрожал. – Я умоляю. Еще несколько дней... Да, да. Хорошо, – устало согласилась она. – Я буду держать в курсе дела.

И она повесила трубку. До Димы донеслось тихое всхлипывание. Затем Симочка шмыгнула носом и, поднявшись с кресла, засемила к двери. Димка стремглав шмыгнул в туалет. Заперевшись на задвижку, он прижался ухом к двери и слушал, что будет дальше.

– Спасибо, тетя Анечка, все в порядке. Я дозвонилась, – прощепетала Симочка.

– Оставайтесь есть мороженое, – послышался голос Анны Константиновны.

– Ой, нет-нет, тетя Анечка! Никак не могу! – быстро проговорила Симочка. – Меня тетя Наташенька всегда ругает, когда я ее надолго оставляю. В общем-то ее можно понять. Там у нее эта грубая женщина. Как она вообще ее терпит.

– Татьяна Филимоновна – добрейшей души человек, – немедленно встала на защиту приходящей домработницы Анна Константиновна. – И Наташу, словно родную, любит.

– Да-да, тетя Анечка, вы совершенно правы, – с быстротой молнии изменила мнение Симочка. – Мне Татьяна Филимоновна самой очень нравится. Такая простая русская женщина. Мне она даже чем-то Арину Родионовну напоминает.

«Зато ты мне никого не напоминаешь», – с возмущением подумал спрятавшийся в туалете Дима и демонстративно спустил воду в унитазе.

Симочка удалилась. Димка направился в столовую. Бабушка и сестра уже принесли мороженое и желе.

– Какая-то Симочка странная, – удивленно проговорила Анна Константиновна. – Мне показалось, что у нее глаза заплаканные.

Димка усиленно поглощал мороженое. Маша пыталась встретиться с ним взглядом. Ей было интересно узнать, что подслушал брат. Но он демонстративно отводил глаза.

Наконец бабушка удалилась в кабинет. Ей хотелось перед сном еще немного поработать над мемуарами.

– Ты мне что-нибудь скажешь? – едва за бабушкой закрылась дверь, спросила Маша у брата.

– Я тебе сейчас много скажу, – кинул тот многозначительный взгляд на сестру.

В следующее мгновение он дословно пересказал весь разговор. Маша слушала не перебивая, что с ней случилось довольно редко.

– Да-а, – только и смогла произнести она, когда брат наконец умолк.

– Думаю, она против Ковровой-Водкиной что-то нехорошее замышляет.

– Ты уверен? – засомневалась сестра. – Бабушка ведь говорит, что Наталья Владимировна всегда о Симочке заботилась.

– А вот теперь Симочка о ней «позаботится», – отвечал Дима. – Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит.

– На волка она не похожа, – покачала головой Маша.

– Если в овечьей шкуре, то даже очень похожа, – стоял на своем Дима.

– Вообще действительно подозрительный разговор, – немного подумав, согласилась Маша. – Что-то она замышляет.

– И кого-то очень боится, – подхватил Дима. – Слышала бы ты, как у нее голос дрожал.

– Ну и что теперь делать будем? – поглядела на него Маша.

– Петьке нужно звонить, – двинулся к телефону брат.

Он быстро набрал номер друга.

– Да? – послышался в трубке голос Командора.

– Петька, – тихо, чтобы не услышала бабушка, проговорил Дима. – Тут с Людовой такие дела...

– Как? – перебил его Командор. – Вы уже знаете?

Глава III

Сплошные загадки

- Что «уже»? – изумился Дима.
- Выходит, Вовка и к вам успел после меня забежать? – продолжал Командор.
- Никакого Вовки у нас не было, – удивленно ответил Дима.
- Откуда же вы тогда знаете? – в свою очередь охватило недоумение Петьку.
- У нас только что была Людовна, – пояснил Димка.
- Она что, сама призналась? – присвистнул Петька.
- А в чем она должна была признаться? – не понял Дима.
- В том, что Вовка сказал, – с волнением произнес Командор.
- Что он тебе сказал? – последовал новый вопрос Димки.
- Ну вы же вроде все знаете, – снова заговорил Петька.
- Ничего мы про Вовку не знаем, – начал выходить из себя Дима.

Маша, поняв, что беседа двух мальчиков приняла какой-то странный оборот, поднялась на второй этаж и слушала по параллельному телефону.

- Эй! – не выдержала она. – Вы когда-нибудь сдвинетесь с мертвой точки?
- Мы пытаемся, – усмехнулся Петька. – Но пока не выходит.
- В таком случае могу посоветовать очень хороший способ, – сказала девочка. – Сначала рассказывает Димка, а потом уже ты.
- Кажется, она права, – согласился Петька. – Давай, Дима. Рассказывай.

Димка, прикрывая трубку рукой, тихим голосом изложил разговор Симочки с неизвестным собеседником.

Петька, выслушав, снова присвистнул.

– Я, по-моему, с этой Симочкой скоро с ума сойду, – медленно произнес он. – Значит, она к вам полчаса назад приходила?

- Да, – подтвердил Дима.
- Интересная женщина, – загадочно произнес Командор.
- Боюсь, скоро у Ковровой-Водкиной начнется веселая жизнь, – предположил Дима.
- Все может быть, – сказал Петька.
- Вовка-то что? – не терпелось узнать Маше.
- С Вовкой совсем странный случай, – откликнулся Командор. – Он тоже Людовну

видел.

- Где? – оглушая друг друга, разом крикнули близнецы.
- На могиле! – выдохнул Петька.
- Да мы же ее все вместе там видели, – разочарованно протянул Димка.
- Он позже еще раз видел, – внес некоторую ясность Командор.
- Позже? – ушам своим не поверила Маша.
- Как Вовка туда попал? – осведомился Дима. – Он же домой вернулся.
- Он тараканов своих забыл на могиле у бабушки с дедушкой, – принялся растолковывать близнецам Командор.

– Тоже мне проблема, – брезгливо фыркнула Маша.

– Тебе не проблема, а Вовке проблема, – тут же заспорил Дима. – Ты же слышала. Он первый приз хочет выиграть на празднике «МК».

- Никогда бы не стала возиться с такой мерзостью! – воскликнула Маша.
- Может, вы про тараканов после поговорите? – призвал их к порядку Петька.
- Рассказывай дальше, – согласился Дима.

– Ну, Вовка дома поел, потом решил тараканов своих немного потренировать, – продолжал Командор. – Хватился, а банки нет. Он со всех ног на кладбище. Прибегает на могилу. Банка целехонька. Стоит себе под скамейкой. Вовка ее схватил и уже повернулся, чтобы домой идти. Вдруг ему показалось, что на могиле с голубкой что-то мелькнуло. Он посмотрел, а там Людовна. Она сперва как-то странно на него уставилась, а потом повернулась, и только пятки засверкали. Вовка говорит, ему даже показалось, что она через ограду перепрыгнула.

– Людовна? Через ограду? – не верилось Маше.

– А заборчик-то там ого-го, – вспомнил Дима монументальное ограждение, которым был обнесен памятник.

– Заборчик что надо, – согласился Петька. – Я бы и то с трудом перепрыгнул. Но Вовка уверяет, что она все-таки через него сиганула. А потом, по его словам, он никогда еще не видел, чтобы пожилые женщины так быстро бегали. Он и сообразить ничего толком не успел, а она уже скрылась из вида.

– Ну, ни фиги себе! – вырвалось у Димы.

– А я о чем, – отозвался Петька.

– Может, мы сейчас за Настасьей зайдем и – к тебе? – предложила Маша.

– Не могу, – печально сказал Петька. – Меня предки заставили разбирать вещи. Папа сказал: «Пока все не разложишь, я тебя из дома не выпущу».

– Нам, по идее, тоже надо разбираться, – тяжело вздохнул Дима.

– Тогда давайте займемся раскладыванием вещей, – ответил Петька. – А завтра с утра приходите в шалаш.

Они попрощались. Дима поднялся наверх к Маше. Их комнаты располагались рядом. Маша вошла к себе и раскрыла «молнию» на одной из сумок.

– Погоди, – остановил ее брат. – Успеется.

– Как же, – покачала головой девочка. По поводу разборки вещей у нее не было никаких сомнений. Сперва придется раскладывать свои пожитки, а потом Димкины. Потому что он, видите ли, не умеет этого делать.

– Тебе же бабушка не говорила, что из дома не выпустит, – логично заметил брат.

Маша задумалась. Положа руку на сердце, ей и самой не слишком хотелось сегодня возиться с вещами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.